

В ПЕРЕДИ ТАШКЕНТ!

В ТАШКЕНТЕ, на улице Ахунбасова, в доме номер один, начал свою работу Международный азиатско-африканский подготовительный комитет по созыву конференции писателей стран Азии и Африки. Прошло всего несколько часов, как я снова в Москве, и перед глазами моими еще стоит Ташкент, оживленный, расщепленный гирляндами лампами, многоцветным и разноязычным (в столице Узбекистана только что закончился фестиваль кинофильмов стран Азии и Африки), а в ушах еще звучат спокойная, немногословная речь китайского делегата писателя Лю Бай-юй, обычно тихо произносимые, но исполненные непреклонной убежденности слова индонезийского профессора Интои, темпераментные выступления монгольского литератора Сенге и первые приветствия представителей Бирмы и Цейлона, писателей Утаяньют Бенерагама, прибывших в Ташкент на кануне моего отъезда...

В тот момент, когда вы читаете эти строки, заседания комитета продолжаются. Прибывают новые делегаты. С телеграфа поступают все новые и новые телеграммы. В три смены работают строители большой ташкентской гостиницы, — через несколько дней она будет готова к приему гостей. Заканчивается отбор книг для выставки, — она откроется в началу конференции. Не будет преувеличением сказать, что в эти дни предстоящей конференция находится в центре внимания общественной жизни Ташкента. Подготовка к ней вступила в свою решающую фазу.

Мысль о создании конференции в Ташкенте, возникшая на писательской конференции в Дели в 1956 году и подтвержденная годом позже на конференции солидарности стран Азии и Африки в Каире, не была просто результатом тех или иных организационных решений. «Идея Ташкента» была подсказана самой жизнью, определена духом Бандурига, стала естественным следствием победной борьбы азиатско-африканских народов за свое будущее, против колониализма и империалистической эксплуатации.

Попытки империалистических порабощителей не только удержать свои позиции в Азии и Африке, но и, как это подтвердили события последнего времени, даже перейти в контрапунктес, естественно, вызывают возмущение африкано-азиатских народов и усиливают их волю к сплочению и единству действий.

Несколько месяцев тому назад мне довелось побывать в Индии. Американские пропагандисты прилагают все усилия для, так сказать, вторичного завоевания этой страны. Они, видимо, полагают, что то, что не удалось Англии, может, удастся Соединенным Штатам. Эти усилия особенно ощущимы на юге Индии, — американцы пытаются использовать сложности внутриполитической жизни страны и всячески разжигать противоречия между центральным правительством и южными штатами. В Мадрасе существует специальный американский информационный центр (такие центры есть и в других городах) и большая библиотека. Американцы стремятся заполнить книжные магазины своей литературой, используя широкое распространение английского языка в Индии. Английские империалисты, лишившиеся владения Индии (им, правда, прилагают еще немало предприятий в этой стране), всячески пытаются удержать позиции в своей бывшей колонии. Некоторые из них, чувствуя обреченность собственных попыток, стараются «обуть» США, как удержать Азию и Африку в сфере империалистического влияния, очевидно, наядясь, что в этом случае кое-что перепадет и Англии. В Мадрасе я прочел книгу, написанную П. Кэмпбеллом и И. Говардом. Книга носит весьма симпатичное название — «Америка сумнаждается в идеологии». На двухстах страницах, заключенных в обложку рас цветки американского флага, авторы призывают США и реакционные силы Азии и Африки к «моральному перевооружению». Они исторически приходят опасности коммунизма и его силе, в основе которой лежат преданность определенной идеи и вера в коммунистические идеалы. Они элегически вспоминают о слабости империализма, «лишенном идеологии», и об антиимпериалистических настроениях среди народов Азии и Востока. Разумеется, авторы не пишут о том, что идеология правящих кругов США — идеология колониализма, расового превосходства и эксплуатации человека человеком — вряд ли может привлечь народы и не только Азии и Африки. Но так или иначе, сотни кампаний и гонораров тщетно пытаются остановить движение к независимости восточных и азиатских народов и, конечно, парализовать усилия Индии и других стран на их пути к укреплению национального суверенитета. Они влечут на Советский Союз, пугают народы Азии и Африки «коммунистической опасностью» и стремятся задержать развитие национальных литератур, отравляя сознание как писателей, так и читателей потоком американской макулатуры, распространяющейся в Азии и Африке по демонгровым писателям.

Не надеясь на «мирную» пропаганду, империалисты представляют слово пулсметам. Брововое нападение на Египет, интервенция в Ливане и Иорданию — все это звенья одной и той же цепи, которой колонизаторы пытаются задушить освободительное движение народов Азии и Африки.

Александр ЧАКОВСКИЙ

ПИСАТЕЛЬСКАЯ ПЕЧАТЬ
НАКАНУНЕ СЪЕЗДОВ

КАК УЖЕ СООБЩАЛА «Литературная газета», в Союзе писателей ССР состоялось совещание редакторов республиканских литературно-художественных журналов и литературных газет.

Цель совещания — наметить пути оживления и углубления предсъездовской дискуссии, обменяться мнениями о том, как придать этой дискуссии большую целесустримленность.

С вступительным словом выступил секретарь правления Союза писателей ССР Г. Марков.

— Писательские организации союзных республик переживают ответственный период, — сказал Г. Марков. — Каждый день приближает их к съездам. Которые широко, перед всей страной подытожат достижения советской многонациональной литературы, рассмотрят недостатки в ее развитии, наметят пути ее дальнейшего роста.

Задача писательских организаций — провести съезды на высоком творческом уровне, чтобы они стали действительно мобилизующими, действительно призывающими на достижение благородных целей, поставленных Коммунистической партией перед советскими писателями.

Главное и почетное дело художников слова — достойно отразить современность, талантливо и вдохновенно рассказать о современном этапе развития нашего общества, показать то великолепное и прекрасное, что рождается у нас каждодневно.

Предсъездовая дискуссия развертывается при весьма благоприятных условиях, в обстановке неустанных нововведений, заботы о художественном уровне нашей литературы. Год назад вышел в свет партийный документ — выступления И. С. Хрущева, «Задачи культуры на современном этапе развития нашего общества», показать то великое и прекрасное, что рождается у нас каждодневно.

Предсъездовая дискуссия развертывается при весьма благоприятных условиях, в обстановке неустанных нововведений, заботы о художественном уровне нашей литературы. Год назад вышел в свет партийный документ — выступления И. С. Хрущева, «Задачи культуры на современном этапе развития нашего общества», показать то великое и прекрасное, что рождается у нас каждодневно.

Недостатка в мудрых указаниях, советах и пожеланиях партии у нас не было. Однако некоторые литераторы еще недостаточно продумали эти до-договоры. В отдельных писательских пе-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ССР

№ 106 (3917)

Четверг, 4 сентября 1958 г.

Цена 40 коп.

На трибуле — слависты всего мира

Возрастающее значение славянских литератур

За расцвет гуманистической науки

УЖЕ САМ по себе факт, что проходящий в эти дни съезд дает возможность славистам всего мира обменяться взглядами и опытом, говорит о его большом значении.

Интерес к славянам и их культуре значительно возрос после второй мировой войны. Этому способствовало, во-первых, все возрастающее политическое значение славянских стран, а во-вторых, то, что ученые этих стран ведут большую научную работу. Развитие славяноведения должно помочь на Западе изучению и пониманию культуры, жизни и психологии славянских народов.

В каждую эпоху наука ведет исследования о прошлом в связи с актуальными потребностями и интересами своего времени. Наша эпоха также требует нового рассмотрения проблем прошлого. И не только потому, что наше неизвестность переоценки ценности на основе новых научных методов, но и потому, что эти ценности прошлого являются составной частью общественной жизни нашего настоящего.

Я думаю, что ученые славянских стран совместными усилиями сумеют убедить западную науку в правильности и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Большое общественное значение славистики в ГДР выражается, в частности, и в многочисленности нашей деловой

акции: члены ее, каждый по-своему, проявляют живой интерес ко всему многообразию тем, подлежащим обсуждению на конгрессе. Лишь я с нетерпением ожидаю дискуссии по исследованием истории славянских литературных языков, снова ведущимся у нас весьма активно. Большой интерес представляет собой также вопросы происхождения славянских языков и исторического развития их грамматики.

В работе литературоведческой секции мне представляются наиболее увлекательными дискуссии, посвященные взаимоотношениям славянской литературы и ее связям с другими европейскими литературами.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Большое общественное значение славистики в ГДР выражается, в частности, и в многочисленности нашей деловой

акции: члены ее, каждый по-своему, проявляют живой интерес ко всему многообразию тем, подлежащим обсуждению на конгрессе. Лишь я с нетерпением ожидаю дискуссии по исследованием истории славянских литературных языков, снова ведущимся у нас весьма активно. Большой интерес представляет собой также вопросы происхождения славянских языков и исторического развития их грамматики.

В работе литературоведческой секции мне представляются наиболее увлекательными дискуссиями, посвященными взаимоотношениям славянской литературы и ее связям с другими европейскими литературами.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманистическая наука в высшем смысле этого слова. Для нас, немцев, славистика — это наука о языках и литературах соседних с нами великих народов. В ГДР изучение славянских языков и литературы получило широкое распространение с 1945 года. Дружба со славянскими народами стала частью политической и идеологической программы всего нашего общества. А слависты стали бойцами авангарда в борьбе за укрепление дружбы со славянскими народами. Нынешняя международная встреча наполнила нас новой энергией для выполнения наших серьезных задач.

Славистика — гуманист

СЕЛЬСКИЙ АРХИТЕКТОР

ОДИН молодой архитектор в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» сказал:

— Может ли вы представить себе архитектора, создающего дома для сельских жителей и не знающего сельской жизни? Вряд ли. Однако такие архитекторы есть. Я, например, родился и вырос в городе, в деревне никогда не жил. И, конечно, признаюсь, и проектирую дома для села. Сельская архитектура знакома мне только по литературе. Мне, правда, «позволило» — в прошлом году я слетал на «ГУ-104». Сибирь и на машине объездил несколько сел. Белые, туристические впечатления — вот и все мое общение с деревенской жизнью. Так, конечно, работать нельзя! В таком положении нахожусь не один я. Не говоря уже о том, что методы строительства в городе и деревне резко отличаются друг от друга, необходимо знать особенности края, для которого создаешь жилище, его климат, его строительные материалы и многое другое...

На техническом совете «РосгипроСельстрой» недавно обсуждалась серия проектов сельских домов для Урала и Сибири. Обсуждение это производило тяжелое впечатление — это были чисто академические споры. Один из выступавших честно признался, что архитекторы, работающие для села, жили колхозников не знают.

Примечательны результаты недавно проведенного Госстроя ССР и Союзом архитекторов ССР конкурса на лучший проект жилого дома для сельской местности. Лучшую оценку получили проекты, воплощавшие городскую малометражную квартиру с маленькой, но подходящей для сельских условий кухней и т. п. Все работы выставлялись также о том, что наши архитекторы не используют сложившийся народный опыт.

Даже такой институт, как «РосгипроСельстрой», в котором сейчас сосредоточивается проектирование жилых домов для всех сельских местностей Российской Федерации, потребности деревни изучают мало. За последний год в институте открылись выездом группы архитекторов на несколько дней в г. Истру, Московской области, где перед председателями и бригадами колхозов были продемонстрированы чертежи, подвергшиеся затем короткому и поверхностному обсуждению.

Союз архитекторов ССР, организовавший много творческих поездов архитекторов в зарубежные страны, не делал ни одной творческой командировки архитекторам в сельские местности Советского Союза. Вот и получается, что авторы проектов изучают сельскую архитектуру только по литературным и историческим источникам.

Во многих советских селах можно увидеть сегодня новую улицу, на многих сельских улицах — новые дома. На востоке, на необразимых, пробужденных к жизни равнинах целины выросли и продолжают расти новые селения хлеборобов.

Баков их архитектурный облик? Можем ли в них удобно, культурно жить? К сожалению, жизнь еще проходит здесь в старой по своему архитектурному облику деревне. Эти старые формы находятся в яном противоречии с новым укладом жизни.

Правда, можно привести немало примеров, когда планировочное жилищное строительство колхозов уже заметно приблизилось к полному удовлетворению потребностей колхозников в жилье. Но нужно еще много, очень много поработать над тем, чтобы облик села, его планировка, его архитектура соответствовали возросшим культурным потребностям нашего сельского жителя. Нельзя же мириться с тем, что колхозники вынуждены строить новые дома по образцам минувшего столетия.

Почему же типовые проекты, созданные институтами, не применяются в колхозах? Потому, что проектные институты Министерства сельского хозяйства РСФСР и других союзных республик занимаются только проектированием. Они не интересуются тем, как реализуются, да и реализуются ли создаваемые ими проекты в жизни. В «РосгипроСельстрой», например, вам не скажут, где в городе построен хотя один дом по проекту этого института.

Проектирование жилищ для колхозников сосредоточено в центральных проектных институтах, которые прямой связи с областными или межрайонными строительными организациями не имеют. А областные строительные организации, как правило, проектированием не занимаются. Между тем разве не ясно, что хороший проект сельского жилого дома невозможен создать без учета традиций и особенностей той или иной области.

«Литературная газета» выступала уже по вопросам строительства домов для колхозников («Колхозник строит новый дом» в № 59 за 1957 год и «Проекты, по которым не строят» в № 71 за 1958 год). Приведенная нами в начале статьи исповедь молодого архитектора, так же как и отклики читателей свидетельствуют о том, что на фоне сельского строительства все, к сожалению, остается без перемен.

По-прежнему главным сельским «зодчим» является плотник-самоучка. Во многих сельских районах страны нет ни одного архитектора, нет даже технико-строителей. Несмотря на рост строительства, копировавшие городскую малометражную квартиру с маленькой, но подходит для сельских условий кухней и т. п. Все работы выставлялись также о том, что наши архитекторы не используют сложившийся народный опыт.

Чтобы решительно укрепить связи архитекторов, работающих для села, с жизнью. Советская общественность вправе предъявить к сельским архитекторам требования работать творчески, работать с вдохновением.

Сельский архитектор служит народу.

Ему выпала великая честь преобразить облик советского села так, как этого требует наше замечательное время. А для того, чтобы преображать жизнь, надо хорошо знать ее и гордо, страстно, всей

душой любить.

И. АРАЛИЧЕВ

Фото М. РЕДЬКИНА

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

БОЛЬШЕ ПОЛУФАБРИКАТОВ

СТАТЬЯ «Пора, давно пора!» очень своеобразна. Проблема улучшения общественного питания должна решаться в общегосударственном масштабе. Достижение этой области есть, но... вот этих «но» очень много. Известно, что продажа полуфабрикатов облегчает труд женщин, особенно тех, что работают на производстве, но наша пищевая промышленность выпускает полуфабрикатов совершенно ничтожного количества.

Накого рассчитаны наши классные рестораны и кафе? Почему там такие высокие цены? Потому, например, от Москвы до Астрахани в ресторанах пристаней нельзя получить дешевого и вкусного обеда? А в ресторанах поездов? Здесь как будто нарочно норовят из хороших продуктов сделать плохие блюда: картофель для гарнира варится сразу на несколько дней, в котлетах больше хлеба и картофеля, чем мяса. Надо свести до минимума разного рода наценки, а прогрессиву и премиальные платить работникам при условии высокого качества их продукции.

С. ЧЕРНОВСКИЙ
СТАЛИНАВАД

◆

В ПОГОНЕ ЗА ВЫРУЧКОЙ

ПОСИСТЕМЕ, утвержденной Министерством торговли СССР, столовые делятся на три категории: столовые при заводах, фабриках, учреждениях, вузах и школах относятся к 3-й категории; наценка на продукты в них бывает до

* См. «Литературную газету» от 31 июля с. г.

ЯКУТСКИЕ АЛМАЗЫ

Якутию справедливо называют подземной кладовой. В 1949 году там были найдены первые рассыпные алмазы промышленного значения, в 1954 году обнаружены трубы кимберлитовая — так называют породу, в которой находятся алмазы.

За первооткрывателями-геологами пришли строители. Платообразные городки смениются улицами и благоустроенным домами. На месте подсекла у трубы «Мир», который назван Мирный, сооружается город.

На снимках: вверху — временный палаточный «городок» в поселке Мирный. Жители этого города — племянники бывшего гостиницы. Во второй очереди строительства предусматривается увеличение жилой площади Мирного в 10 раз. Внизу — якорь материала «Динамит» Красченко. Тысячи километров прошел он по якутской тайге в поисках алмазных россыпей. Сейчас он ведет работы на трубе «Спутник».

Фото М. РЕДЬКИНА

«Пора, давно пора!»

20 процентов. В столовых 2-й категории, так называемых столовых открытого типа, — до 35 процентов. К 1-й категории относятся рестораны.

Чтобы удовлетворить питание, надо, очевидно, отпускные цены в столовых 2-й категории приближать к отпускным ценам магазина, а в столовых 3-й категории они должны быть выше себестоимости. В некоторых народно-демократических странах (Китай, Чехословакия) все расходы на обслуживание таких столовых берут на себя предприятия и учреждения, работники которых здесь питаются. То же самое можно сделать и у нас.

Приготовление вкусной и здоровой пищи зависит прежде всего от поваров. Но система оплаты труда не отвечает их заслугам. Клиенты, которые входят в жизнь советских людей, особенно женщин. В математике в домашнюю кухню ни к чему. Ну, а как практические решить эту проблему?

Мне кажется, что нужно создать, чтобы бы пока в виде опыта, специальные столовые-кухни, которые будут отпускать обеды только на домашнем участке.

При утверждении годового плана для столовых плановые отчисления, главы и Министерства торговли не анализируют работу предприятий за прошлый период, механически добавляют процент роста, не издаваясь в сущности требований потребителей. Всепогано, рост нужен, но, конечно, с учетом тревогений и задач, которые ставят жизнь перед предприятиями общественного питания.

Руководители столовых стараются выполнить план транспорта не только потому, что боится не получить «прогрессиву», как пишет тов. Васильев. Они хорошо знают, что план — это закон и его надо выполнять. Но как они его выполняют? Торгуют на улице, выезжают в пригородах, обслуживаются в городах.

◆

СОЗДАТЬ КУХНИ-СТОЛОВЫЕ

УЧУЩИЙ общественное питание — это значит разрешить множество вопросов, которые клиенты входят в жизнь советских людей, особенно женщин. В математике в домашнюю кухню ни к чему. Ну, а как практические решить эту проблему?

Мне кажется, что нужно создать, чтобы бы пока в виде опыта, специальные столовые-кухни, которые будут отпускать обеды только на домашнем участке.

Не нужно ни обеденного за-

ла, ни обедников, ни сонма

директоров и помощников,

и швейцаров. Просто поста-

вить в глянце такой столовой-

кухни повара хорошей квали-

фикации, дать ему brigadier из 7-10 человек для обработки

приготовления

обедов. Ужинов и завтраков.

Отпускаемые цены должны быть ниже, чем в тендерных столовых: снижение цен окунется административными расходами.

Если установить обществен-

ный контроль и потребовать от

бригад и трестов обществен-

ного питания особого вни-

мания к этому большому и

важному делу, то можно с

уверенностью сказать, что во-

прос об освобождении жен-

щин от кухни будет во мн

гом разрешен практиче-

ски декларативно.

Я. УЛЬЕВА
ЛЕНИНГРАД

◆

ПИСЬМО СЕЛЬСКОЙ ТРУЖЕНИЦЫ

Я РАБОТАЮ учительницей в сельской школе. В нашей семье есть дети. Уход за ними отнимает много времени. Но дети — лишь половина забот. Другая половина — это ежедневные, часовые заботы. Много времени отнимают работы по хозяйствству. Всюду присутствует необходимость уборки в квартире, стирки, приготовления пищи, уход за детьми, забота о домашней кухне и т. д.

Кроме того, веду в колхозе большую общественную работу.

Вот и получается, что рабочий день загружен настолько, что не выдается время на то, чтобы понять газету, журнал или сходить в кино.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

Мне кажется, что в частиности, отмечается, что в Прионежье-Террасном районе, вопреки закону, было выдано право на землю, но не выделено земельного участка.

ДЕЛО—В ПОЗИЦИИ ПИСАТЕЛЯ

А. АБРАМОВ

СОВРЕМЕННОСТЬ всегда была душой большого искусства. И потому, почему всех нас заставляет разговор об изображении того, что происходит на нашей земле и на наших глазах. Каждая ошибка в таком разговоре особенно опасна.

Статью Ю. Лаптева «В ногу с временем», опубликованную в «Литературной газете» (1958 г., № 71) в порядке обсуждения, действительно, стоит осудить. Дело в том, что, говоря о важных вещах и высказывая верные мысли, автор утверждает и такое, с чем никак нельзя согласиться.

Ю. Лаптев совершенно справедливо говорит о том, что все крупное в литературе строилось на столкновении «добра» и «зла». Без конфликта, без борьбы литературы не бывает. Убить конфликт — значит нанести удар по самим основам художественной литературы. И закономерно, продолжает он, что «огневые дни Октябрьского переворота и гражданской войны, затем ликвидации кулачества на селе и коллективизация и кое-то. Вечная Отечественная война породили наиболее яркие, острые и драматичные произведения». В такие периоды по-настоящему бурлят человеческие страсти, выливаются героями и волевые черты характеров и, что хочется отметить особо, возникают полнико острые конфликты». Далее идет перечисление известных литературных героев и вывод, объясняющий причины их большой художественной силы: «Все они вели жестокую, буквально не на жизнь, а на смерть борьбу с грозными и реальными противниками».

Разумеется, и это верно. Ну, а как же быть с книгами «о сегодняшнем дне нашей страны в будущем понимании этих слов», как говорят сам Ю. Лаптев? Ведь именно о них идет речь в его статье. Но мысли автора, писателей, пишущих о людях и судьбах наших дней, очень трудно найти острый, полнико острый и по-настоящему драматичный конфликт.

Между тем достаточно окунуться в любые коллективы и взглянуть на него глазами заинтересованного в деле работника, а не глазами туриста и соглядатая, как сразу же в прак разделятся все комплексы относительно того, много ли в нашей жизни по-настоящему острых конфликтов. Ибо сей день немало и они могут давать писателю материала яркий, обжигающий. Все дело только в том, чтобы исследовать жизнь во всей ее глубине и беспощадной правде и не считать, что острый конфликт только в сабельной схватке с врагом.

Конечно, трудно всерьез поверить, что бы тот или иной писатель, тот или иной пытливый человек не видел самых различных конфликтов, столкновений, возникающих в нашей мирной жизни. Быдят их и автор статьи «В ногу с временем», только считает, что они менее заметны. Нет, они вполне заметны. И мы в них вглядываемся ежедневно в общении друг с другом, в семье, на производстве, на собраниях, в своих газетах. Вечный бой, при котором побоища сидятся, — побоища состояния бытия как раз является наиболее характерной чертой нашей жизни.

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Задачный Н. Денис Давыдов. Историческая хроника. В 2-х книгах. «Молодая гвардия», 654 стр. 90 000 экз. 17 руб.

История советского общества в воспоминаниях современников. 1917—1957 гг. Аннотированный мемориальный литературоведческий сборник. Мостовикова, Чубарова, Чиркина и др. 407 стр. 6 000 экз. 4 руб. 40 коп.

Лукреций В. Мужество и непреклонение. Книга стихов. «Молодая гвардия», 143 стр. 10 000 экз. 4 руб. 40 коп.

Медведев Д. Сильные духом. Оренбургская книга. Издательство. 480 стр. 75 000 экз. 5 руб. 55 коп.

Нагибин Ю. Скалистый порог. Рассказы. «Молодая гвардия», 224 стр. 80 000 экз. 4 руб. 80 коп.

Сборник стихов. «Искусство». 498 стр. 5 000 экз. 15 руб. 80 коп.

Принципи М. Оударева. Роман. Романский Предисловие В. Принципи. Издательство «Советская Россия». 238 стр. 75 000 экз. 4 руб. 55 коп.

Рыжиков Н. Жирин. Издательство «Советская Россия». 143 стр. 82 000 экз. 1 руб. 80 коп.

О второсортности

СТАРЕЙШИЙ английский юмористический журнал «Панч» посвятил один из своих номеров серьезной теме: как Англия привыкла в роли второсортной державы. Журнал красноречиво показывает выгоды второсортности:

«Ни в одной другой области международной жизни преимущества неполноправности не видны так явственно, как в политике и экономике. Стоит установить и признать, что Англия — государство второго разряда и больше не сопротивляется разделению из числа великих держав, как перед нами откроются блестящие перспективы».

Наши политики, экономисты и дипломаты станут отвечать своему назначению. Или станет хотя бы казаться, что они ему отвечают. Могло бы просто отступиться от каждого-нибудь поступка или речи, подражавших своей глупостью, но там основания, что так поглядится и даже целесообразно во всяком второсортном деле.

— Читали вчерашнюю речь в парламенте старика Максимилана (или Гейтсделла)? — спросит читатель «Лайтс телеграф» в укором углах ватаги пригородного поезда. — Всё же не так уж плохо для второразрядника.

— Великолепный образчик непрелестности! — наречет представитель власти имущих...»

И «Панч» под особой рубрикой напечатал иронические советы, как вести себя англичанам на положении второсортной нации.

Что и говорить, такие невеселые шутки — знамя времени. У меня на полу стоит юбилейный альбом, изданный «Панчем» два года назад: «Мы всем сердцем и душой участники — второсортная партия! Мы живем и дышим во второсортной атмосфере!..» Так один из

время «Панч» захлебывался от второгоря величием Англии...

Впрочем, тема второсортности — отнюдь не специальная английская тема. Идея второсортности весьма распространена на закате капиталистического общества. В двадцатых годах в Соединенных Штатах немало шума наследил остроумный сатирический роман В. Вудворда «Вздор» (русский перевод издан ГИЗом в 1927 году). Герой этого романа Майкл Уэбб публикует книгу, которая называется «Как важно быть второсортным».

В защиту второсортности Майкл Уэбб выдвигает ряд халатных доводов. Мы вступаем в вея господства непрелестности. Повсюду — в позициях политиков, их помощников, министров, их политики и дипломатии и кончая холмами произведениями литературы и искусства, насыщены пропагандой второсортности. Если определить второсортность по тем признакам, которые сообщают авторы «Панча» и В. Вудворда, — она защищается в отказе от новых идей и экспериментов, в бегстве от мечты и идеала, в замене их узким здравым смыслом воинствующего мещанина и философа, в установке на «золотую середину», на непрелестность.

Бернард Шоу четверть века назад написал пьесу «На медин» — об английском премьер-министре, который заболел острой мозговой расстройством, — все считали, что у него пересутомление. Талантливый врач определил, однако, что он болен, наоборот, аномией мозга, изненомающимся от безделья: ведь шаблонные, готовые представления, «испытанные» решения приходят в голову механически, не затрагивая самого вещества. И зря увозит премьера в санаторий, где тот в течение нескольких месяцев заново приносит мозг в грудь, читая Маркса, Энгельса и Ленина. Вернувшись на свой пост, премьер-министр осуществляет кое-какие мелкие реформы типа тех умеренных новшеств, которых в разные периоды провели в Англии лейбористские правительства, но так и не может снять государственного корабля с мели. В финале пьесы премьер стоит у окна, смотрит на народную демонстрацию протеста и согрушается: ведь придумал же Карл Маркс выход из туши-ниша — второсортной державы. Не мудрено, что Голливуд с второгортом занялся акри-мизацией такой народной атмосферы...

Герой Вудворда Майкл Уэбб написал произведение юмористическое. Но, в упоминание Майкла Уэбба, его книгу приняли на родине за философский труд, и она привнесла автору очевидное успех. Вся Америка покрылась сетью «клубов второсортных». Одни из организаторов этого чисто американского движения, полыхнувшего, как пожар, во всем мире, заявили в газетной интервью: «Мы всем сердцем и душой участники — второсортная партия! Каждая наша мысль — второсортная! Мы живем и дышим во второсортной атмосфере!..» Так один из

ко не случает, но глубоко закономерен следующий факт: художник, который с такой яростью опомнился против борократов, мещан, переродженцев, оказался и самым могучим первом советского человека и его социалистической Родины. Этой стороной своего писательского обличья Майковский близок тем творцам Октября, которых, как он говорит в «Харюще!», и «на красном погасте» не оставляет благородное беспокойство за свою Родину. Они спрашивают живых:

— А вас не тянет в святая святых тишина?

Чиновность в мозгах паутину не свила?

Скажите — цела?

Скажите — единка?

Готова ли к бою партийная сила?

Только никогда не забывая об этом, Майковский мог стать таким искренним, таким вдохновенным глашатаем «всего, что делаем мы».

«Русский лес» Л. Леонова, «За дальность» А. Твардовского, «Районные будни» В. Овчинина, лучшие произведения Г. Тендрякова, А. Калинича, С. Залыгина, Г. Троепольского ильиных прежде всего, что их авторы любят нашу жизнь, дорожат ее завоеваниями и потому так искренно относятся к паразитам на теле народа: к чинушам, к ханжам, ко всему тому, что еще крепко держится за старое, признающее в человеке самое главное — его способность к большому творческому труду, к созиданию счастья на земле своими руками.

Говоря о том, что «поганец», Ю. Лаптев, по-видимому, хочет найти средство борьбы с тенденцией очернительства. Он пишет: «Сложности еще и в том, что иногда неделько установить, где паразитная романтическая принадлежность перерастает в бездаревное восхваление, имеющее лакировкой, или когда автор, чаще всего произведения сатирического, пересекает границу острой и нелепицы большевистской самодовольства и критики всех велических недостатков и подпадает, условно говоря, в зону офортизма».

Вопрос о критике действительности в литературе непосредственно связан с позицией писателя. Один обличает довольно рядовые факты, а уже создает пессимистическую вещь, другая же сатирически осмеивает солидное государственное учреждение во главе с человеком, который кичится своими революционными заслугами, и все же воюет в людской беспощадной борьбе за новую жизнь.

Разумеется, позиция писателя — категория, не раз навсегда данная, а живущая, движущаяся. Она утверждается художником в каждом его новом произведении. Перефразируя известные слова Гёте, можно сказать, что лишь тот достоин чести и славы советского писателя, кто каждый день за них идет на бой. Оттуда на минуту от авантюриста, отошел в сторону, поддался настроениям «любителей затруднений» — и вот уже ты в трясище скончанности.

Мне думается, перед настоящим художником, художником-бойцом, которого каждый писатель должен работать в всех эжандрах и всеми красками. Нет, в литературе всегда будут разные писатели: один очень чутко передает лирику жизни, другой — ее патетику, третий чувствует тяготение в каких-нибудь иных сторонах действительности. Неразделимы и —

разумеется, позиции писателя — в каком смысле не разделимы.

Особенно убеждаешься в этом, вдумываясь в работу писателя, поэта, падица которого расплываются множеством красок, который умеет писать самые различные человеческие характеристики. Во всяком случае, думал я о творческом подвиге Майкова, когда приходишь к выводу, что не только

и не всегда

